

«Так чего же требует искусство?»

Под таким заголовком в прошлом номере нашей газеты (от 28 января с. г.) была опубликована в порядке обсуждения статья старшего инспектора хора Большого театра Н. Афанасьевой. Если попытаться кратко сформулировать основные положения статьи, то они сводятся к тому, что равные для всех работников театра и никак не мотивированные премии и вещевые подарки

не стимулируют личный трудовой вклад; предлагается вернуться к уже оправдавшей себя, с точки зрения автора статьи, системе надбавок; в пределах финансовых, в том числе и бюджетных, возможностей театра добиваться дифференцированной оплаты труда каждого работника.

Сегодня мы публикуем первые отклики на статью.

* * *

С интересом прочитал я статью Н. Афанасьевой «Так чего же требует искусство?».

Тема не нова. Вопрос экономического стимулирования и справедливой оплаты труда артистов имеет не последнее значение. Уравниловки не должно быть. Она идет во вред творческому процессу театра. При наличии в коллективе фонда надбавок, в 1992 г. мы имели возможность хоть как-то материально стимулировать работу артистов оркестра.

В 1992 году оркестром была предложена руководству театра экспериментальная система оплаты труда артистов оркестра, которая вызвала определенный интерес у руководства. Но, дальше интереса дело не пошло.

Сегодня автор статьи еще раз обратил наше внимание на важность этой темы, которая, я надеюсь, актуальна для всего театра.

С. ПОЛИТИКОВ,
директор оркестра.

* * *

Если кратко сформулировать мысли, вызванные статьей, то, выражаясь тезисно, они таковы. Труд творческих работников,

как, впрочем, работников всех категорий, должен обязательно стимулироваться его оплатой. Только качество работы может определять размер заработной платы — она должна быть по-настоящему заработанной.

Театру необходим фонд поощрения и материальной помощи. Тот факт, что наш профсоюзный комитет только за 1993 год оказал помощь на 1.358 тыс. рублей, которую получили более 350 человек, — одно из подтверждений этого положения. (Мы помогаем только тем, кто к нам обращался, а ведь не каждый придет в профком и попросит). А сколько в театре людей, выручающих, спасающих, заменяющих, которых и надо поощрять.

Если говорить абстрактно, то система надбавок, при правильном ее использовании, может помочь гибко регулировать оплату труда с учетом различной загрузки артистов в зависимости от репертуара и их собственной творческой активности. Но в распределении надбавок необходима гласность — коллектив должен знать, кто и за что получает надбавку.

Артисту должно быть не выгодно болеть. Сегодня обратная ситуация. Кстати, обилие больших листов ставит под сомнение профессиональность, профпригодность артиста. Это — тревожный симптом, нуждающийся в пристальном внимании руководителей коллектива.

В оперной труппе много артистов, которые очень мало заняты в репертуаре. Значит, они или не нужны, или не могут работать, то есть и в том, и в другом случае, ошибочно приняты в труппу. Может быть только два варианта, и третьего не дано:

или человека надо обеспечить работой, или он не должен числиться в театре.

Театр в идеале представляет всем равные возможности, но оплачиваться должен конкретный труд, а не занимаемая должность.

И еще один момент, о котором пишет Н. Афанасьева. Я — за ценные подарки, я — за то, чтобы их было как можно больше и самых ценных. Но я — против того, чтобы они выдавались подряд всем, кто только числится в списках работников театра. Не может быть, чтобы вчерашний прогульщик или сегодняшний бездельник получал за символическую цену дорогой подарок.

Короче — я согласен с тем, что любые деньги, любые поощрения (в любой форме) надо зарабатывать. Наличие фонда надбавок может помочь поощрять лучших работников, что особенно важно при существующих у нас одинаковых должностных окладах у людей с далеко не одинаковой квалификацией и уровнем профессионализма. Примеры не нужны, они — у всех на виду.

В. КУДРЯШОВ,
народный артист России,
председатель профсоюзного комитета.